

В это время на него посмотрела девушка в красном платье. Юноша, сидящий в инвалидном кресле, выглядел мягким, как нефрит, его глаза были спокойными, и он излучал тихую красоту. Её сердце невольно забилося быстрее.

— Пятый брат, я знаю, что ты любишь Цинь Чжана, но вы оба мужчины. Неужели ты не задумываешься о продолжении рода? — Император стоял спиной к Чу Юэси, его голос звучал немного тяжелее, чем раньше.

Теперь он меньше беспокоился о Чу Юэси, но опасался, что Цинь Чжан может затаить обиду за прошлое. Хотя он и был калекой, но если бы он захотел использовать Чу Юэси против императора... Император не хотел создавать себе таких проблем.

— Из всех неблагочестивых поступков отсутствие наследника — самый большой. Я думаю, не стоит ли взять для Цинь Чжана наложницу? Я слышал, что младшая дочь министра Лю красива и образована. Может, стоит познакомить их?

Услышав это, лицо Чу Юэси сразу же потемнело. Он молчал некоторое время, затем тихо ответил:

— Старший брат, мы с Хуайчжаном поженились всего несколько месяцев назад, и наши чувства крепки. Зачем торопиться с наложницей?

Император замялся. Он понимал, что его предложение было неожиданным, так как эта мысль пришла ему в голову только что. Но, глядя на холодное выражение лица Цинь Чжана, он чувствовал себя беспокойно.

— Я просто хотел, чтобы у вас обоих был наследник. Не думай слишком много, это просто разговор. Если ты против, я, конечно, поддержу свою семью.

Чу Юэси медленно сжал кулаки, на его лице не осталось и следа улыбки.

— Старший брат, пожалуйста, больше не поднимайте эту тему. Я люблю Хуайчжана много лет и, наконец, стал его мужем. Хотя вокруг ходит много сплетен, мне всё равно. Меня не волнует продолжение рода. Я просто хочу прожить с ним эту жизнь. Прошу вас, не мешайте нам!

С этими словами он упал на колени, его глаза полны сдерживаемого гнева и обиды.

Император понял, что его слова были неуместными, и почувствовал сожаление. Только что наладившиеся отношения с Чу Юэси снова стали напряжёнными, но на этот раз он не мог винить его.

— Встань. Я просто сказал это вскользь. Зачем так серьёзно? Если ты не хочешь, чтобы он брал наложницу, пусть так и будет.

Чу Юэси поднялся с колен, но его лицо оставалось мрачным. Император не хотел слишком давить на него и Цинь Чжана, поэтому с сожалением отказался от своей идеи.

— Старший брат, Хуайчжан нездоров, он не переносит холода. Раз уж я представил его вам, мы не будем задерживаться во дворце.

Чу Юэси глубоко поклонился императору, затем развернулся и ушёл, явно всё ещё обиженный. Хотя его поведение было несколько грубым, император ничего не мог поделать, только наблюдал, как он уходит.

— Эх, надеюсь, я просто переживаю...

Император смотрел на удаляющуюся фигуру Чу Юэси, его взгляд был сложным. Он стоял неподвижно, затем тихо спросил:

— Как ты думаешь, Цинь Чжан может использовать князя Си, чтобы отомстить мне?

Го Тун вышел из тени и поклонился.

— Нет.

— О?

Император удивлённо повернулся к нему. Он не ожидал, что его обычно осторожный и молчаливый приближённый так прямо ответит на его вопрос.

— Почему?

Го Тун посмотрел в сторону, куда ушёл Чу Юэси, видя, как тот торопливо бежит назад, полный заботы, и слегка улыбнулся.

— Я служу при дворе много лет и научился кое-чему. Я вижу, что генерал Цинь и князь Си действительно любят друг друга. Хотя я не знаю, как начались их чувства, но это не может быть притворством.

Он улыбнулся императору:

— Я вижу это ясно. Князь Си очень заботится о генерале Цинь, а генерал Цинь искренне любит князя. Если между ними настоящие чувства, о каком использовании может идти речь?

Император долго молчал, затем с горькой усмешкой произнёс:

— Верно, я забыл, что в мире существуют чувства.

Император бесчувственен, иначе он не мог бы сидеть на троне. То, чего он никогда не сможет получить, не значит, что князь Си тоже не сможет.

Император молча повернулся, чувствуя усталость и лёгкую зависть.

Но, когда он уже собирался уйти, вдруг услышал шум в том направлении, куда побежал Чу Юэси. Нахмурившись, он направился туда.

Цинь Чжан спокойно сидел под деревом, ожидая возвращения Чу Юэси. Он не знал, о чём император хотел поговорить с ним наедине, но, раз это было не для его ушей, вероятно, ничего хорошего. Его настроение стало мрачным.

В тот момент, когда он задумался, почему Чу Юэси так долго не возвращается, он почувствовал сладкий аромат и услышал мягкий голос рядом.

— Почему ты сидишь здесь один, любуясь цветами? Они действительно красивы, неудивительно, что ты пришёл сюда, чтобы побыть в тишине.

Девушка в красном, которая ранее украдкой смотрела на Цинь Чжан, подошла к нему. Её лицо было милым и красивым, наряд изысканным, но Цинь Чжан, с закрытыми глазами, не видел этого. Он решил, что это просто любопытная молодая леди.

— Я слепой и не вижу цветов. Просто жду здесь кого-то, — спокойно ответил он.

Девушка слегка удивилась, внимательно посмотрела на него и заметила, что его глаза действительно отличаются от обычных. В её взгляде промелькнуло сожаление, но, глядя на его лицо, она всё же почувствовала влечение и продолжила разговор.

— Ты выглядишь незнакомым. Я бывала во дворце много раз, но никогда тебя не видела.

Цинь Чжан нахмурился, не желая говорить с ней слишком много. Его беспокойство усиливалось, и он не знал, о чём говорили император и Чу Юэси. Он ответил равнодушно и больше не хотел продолжать разговор.

Девушка, видя, что он не отвечает, подняла бровь. Она привыкла к тому, что многие мужчины восхищались её красотой, и не ожидала такого холодного приёма. Её характер был своенравным, и она не могла смириться с этим.

— Эй, я с тобой разговариваю, почему ты не отвечаешь?

Цинь Чжан нахмурился ещё сильнее. Ему не хотелось спорить с этой женщиной, и он решил уйти в более тихое место, чтобы подождать Чу Юэси. Он повернул кресло, собираясь уйти.

— Мы с вами не знакомы, и излишние разговоры могут вызвать недоразумения. Если вам нравятся эти цветы, я удалюсь.

Девушка, увидевшая Цинь Чжана издали и впечатлившаяся его спокойной красотой, решила подойти к нему, чтобы поговорить. Но его холодность задела её самолюбие, и она не могла с этим смириться.

— Стой! Я с тобой разговариваю, а ты не только не отвечаешь, но и хочешь уйти?

Подумав, что за ней могут наблюдать, девушка не смогла сдержать свой гнев и схватила кресло Цинь Чжана, не давая ему уйти.

Цинь Чжан, столкнувшись с такой наглой женщиной, нахмурился ещё сильнее, его лицо стало холодным.

— Что вы хотите?

Девушка высокомерно подняла бровь:

— Скажи мне, как тебя зовут и кто ты такой, иначе сегодня ты не уйдёшь.

Цинь Чжан молчал, не желая продолжать разговор. В этот момент он услышал знакомые шаги. Слегка нажав на кресло, он повернулся и попытался уйти.

Девушка, разозлившись, резко дёрнула кресло и крикнула:

— Я же сказала, что ты не уйдёшь, ты что, не слышишь?

Цинь Чжан внутренне усмехнулся. Он слегка наклонился, и, когда кресло вырвали из-под него, упал на землю, ударившись рукой о камень.

— Ух!

<http://bllate.org/book/15290/1350933>